

Войдя внутрь, Вэнь Янь только теперь заметил, что вилла построена на самом краю горы. За панорамным окном в гостиной открывался вид на густые зеленые склоны.

Стоило чуть дольше задержать взгляд, как у Вэнь Яня начинала кружиться голова, словно он стоял на краю обрыва.

— Тебе здесь нравится? — Цзун Си подошел со спины и обнял его. — Я помню, Янь-янь, ты боишься высоты.

— Все в порядке, — тихо ответил Вэнь Янь.

На самом деле он не боялся высоты.

Просто Цзун Си из-за больных ног постоянно жил на первом этаже, и Вэнь Янь решил, что тот наверняка не любит высокогорья. Поэтому он и придумал историю про боязнь высоты, полагая, что такая уступчивость поможет ему угодить Цзун Си.

Вспоминая об этом, Вэнь Янь находил себя жалким. В те времена Цзун Си был его единственной опорой, и он изо всех сил старался понравиться ему, ломая голову над тем, как стать ближе.

Многие вещи, которые он говорил и делал раньше, были продиктованы только Цзун Си. Он превратился именно в того человека, которого хотел видеть рядом с собой Цзун Си.

— Раз тебе нравится, я рад, — Цзун Си слегка наклонился и поцеловал Вэнь Яня в щеку.

Опасаясь, что за этим последует что-то еще, Вэнь Янь поспешно нашелся:

— Брат Си, есть что-нибудь поесть? Я проголодался.

— Конечно, — улыбнулся Цзун Си. — Разве я могу позволить Янь-яню голодать?

В столовой уже все было готово, атмосфера царила уютная и романтическая. На столе горели свечи, в воздухе витал тонкий аромат благовоний, а из неизвестного уголка доносилась мягкая музыка.

Это была обстановка для свидания. Вэнь Янь почувствовал, что атмосфера кажется ему странной, но промолчал.

Иностранный шеф-повар подал стейк и красное вино, произнес что-то на французском, чего Вэнь Янь не понял. Цзун Си остался доволен и, улыбаясь, кивнул в знак благодарности.

Когда повар ушел, Цзун Си встал, взял бутылку с уже «подышавшим» вином и потянулся к бокалу Вэнь Яня.

— Брат Си, я не пью, — Вэнь Янь поспешно перехватил его руку.

Он не мог объяснить почему, но у него было отчетливое предчувствие: пить нельзя, нужно сохранять ясность ума.

— Янь-янь, тебе уже восемнадцать, ты взрослый, тебе можно пить, — Цзун Си смотрел на него, не опуская бутылку.

Вэнь Янь не посмел послушаться. Он разжал пальцы и с тревогой наблюдал, как темно-красная

жидкость наполняет бокал.

После того как Цзун Си разлил вино, он вернулся на свое место, поднял бокал и жестом пригласил Вэнь Яня последовать его примеру. Вэнь Янь тотчас же поднял свой бокал и чокнулся с ним. От волнения звук удара стекла получился слишком громким.

Уголки губ Цзун Си по-прежнему были тронуты улыбкой:

— Похоже, Янь-янь еще не привык пить.

— Прости, брат Си, — прошептал Вэнь Янь.

Цзун Си не придавал этому значения:

— Поздравляю с успешной сдачей экзаменов и с восемнадцатилетием.

Вэнь Янь был очень признателен за это запоздалое поздравление:

— Спасибо, брат Си.

Он запрокинул голову и выпил вино. Напиток, проходя через горло, вызвал неприятное жжение.

Цзун Си не сводил с него глаз. Движение кадыка Вэнь Яня, когда тот глотал вино, наполнило взгляд Цзун Си новым смыслом. После этого он сам сделал небольшой глоток.

Под звуки нежной музыки Вэнь Янь осторожно резал стейк, стараясь не издавать ни звука, хотя внутри у него все дрожало. Он был не совсем наивен в вопросах любви. Тесные объятия и ласки Цзун Си в последние годы, а также сцены, которые его заставляли наблюдать в ночных клубах, сейчас вызывали у него настоящий ужас.

Он надеялся, что все не так, как он думает, но в глазах Цзун Си горел огонь.

— Янь-янь, ты помнишь, что раньше больше всего хотел делать вместе со мной?

Внезапный вопрос заставил Вэнь Яня вздрогнуть. Он поспешно кивнул:

— Я хотел играть с тобой в мяч и плавать.

В глазах Цзун Си мелькнула улыбка:

— А знаешь ли ты, что я больше всего хочу делать с тобой?

Вэнь Янь выпил два бокала, его лицо горело, и хотя сознание оставалось ясным, движения стали слегка заторможенными. Он медленно покачал головой, внимательно глядя на Цзун Си с ожиданием ответа:

— Не знаю.

— Я хочу... — Цзун Си встал, подошел к Вэнь Яню и протянул правую руку ладонью вверх. — Я больше всего хочу станцевать с тобой.

Вэнь Янь почувствовал, как лицо вспыхнуло еще сильнее, и в смятении начал отказываться:

— Брат Си, я не умею танцевать.

— Я тоже не умею, — Цзун Си смотрел на него с сосредоточенным, почти вкрадчивым выражением. — Янь-янь, ты станцуешь со мной?

Под пристальным взглядом Цзун Си Вэнь Янь не осмелился отказать. Он протянул руку и взял его за ладонь.

Стоило ему подняться, как Цзун Си обнял его за талию и потянул вглубь гостиной. Пространство было огромным, диваны стояли далеко в стороне. Только теперь Вэнь Янь понял, что именно имел в виду персонал, когда говорил, что все готово.

Неужели его ждет что-то еще?

Цзун Си нажал на что-то скрытое, и в гостиной зазвучала тихая, низкая музыка. На его красивом лице играла улыбка, от которой у Вэнь Яня екало сердце:

— Янь-янь, давай танцевать так.

Цзун Си прижал его к себе, обхватив руками за талию. Вэнь Янь, сначала опустивший руки, после недолгих колебаний положил их на поясницу Цзун Си, осторожно ухватившись за ткань рубашки.

За панорамным окном уже стемнело. Вэнь Янь украдкой взглянул наружу: густой горный лес теперь казался огромным чудовищем, готовым поглотить его целиком.

Они молча кружились в такт музыке. Вэнь Янь быстро взглянул на Цзун Си и, заметив, что тот расслабленно прикрыл глаза, почувствовал еще большую тревогу.

Цзун Си внезапно открыл глаза, поймав Вэнь Яня на том, что тот наблюдает за ним. Он усмехнулся, приподнял подбородок Вэнь Яня, и его голос прозвучал низко и опасно:

— Янь-янь, есть еще кое-что, что я хочу сделать с тобой. Угадаешь, что?

Вэнь Янь остро ощутил опасность и постарался сделать голос как можно спокойнее:

— Не знаю.

Улыбка Цзун Си стала шире. Он наклонился, коснулся губами губ Вэнь Яня и прошептал:

— Я хочу полностью обладать тобой.

В этот миг Вэнь Янь подумал о побеге, но не успел он оттолкнуть Цзун Си, как тот с силой подхватил его на руки. Цзун Си крепко держал его, и в его глазах больше не было скрытого желания — оно вырвалось наружу.

— Янь-янь, я слишком долго ждал, когда ты вырастешь.

Вэнь Янь больше не мог притворяться покорным и вскрикнул:

— Брат Си, отпусти меня!

В ответ Цзун Си лишь сильнее сжал объятия, глядя ему прямо в глаза:

— Янь-янь, ты не хочешь?

Да, он совершенно не хотел этого. Вэнь Янь мечтал закричать, чтобы тот убирался прочь, он даже хотел, несмотря ни на что, ударить Цзун Си по лицу. Он мог терпеть его заигрывания, но хотел сохранить остатки самоуважения, а не стать окончательно его игрушкой, хотя окружающие уже давно смотрели на него именно так.

Он думал, что после экзаменов сможет найти способ сбежать от этой жизни, но если сейчас что-то произойдет, Вэнь Янь понимал, что шансов на уход не останется. Он слишком хорошо знал пугающую собственническую натуру Цзун Си.

Страх перед Цзун Си проник в самые кости. Вэнь Янь с трудом выдавил из себя вежливый отказ:

— Брат Си, я... я очень тяжелый, это вредно для твоих ног.

Цзун Си рассмеялся:

— Даже сейчас ты беспокоишься обо мне.

Он прижался губами к уху Вэнь Яня:

— А вот здоровы ли мои ноги, Янь-янь, ты сейчас узнаешь.

Сказав это, он снова впился в губы Вэнь Яня, но уже без прежней мягкости, почти жестоко. Поцелуй был таким сильным, почти кусающим. Когда Вэнь Янь почувствовал во рту привкус крови, Цзун Си уже донес его до панорамного окна.

Одним движением он развернул его, и Вэнь Янь ударился спиной о стекло. Зажатый между окном и телом Цзун Си, он был вынужден принимать этот яростный поцелуй. Когда их тела плотно прижались друг к другу, Вэнь Янь почувствовал перемену в Цзун Си и оцепенел.

В ужасе Вэнь Янь отчаянно затряс головой, пытаясь оттолкнуть его. Цзун Си наконец остановился. Его лицо уже не было таким спокойным, как обычно. Приняв его реакцию за нервозность, он начал уговаривать:

— Скоро станет приятно. Ты забыл, что видел в клубе?

От этих слов Вэнь Янь задрожал и начал бормотать бессвязные фразы:

— Брат... брат Си, нет, нельзя, не надо...

Цзун Си сжал его подбородок:

— Нужно. Ты обещал, что всегда будешь рядом, значит, ты должен, понимаешь?

Вэнь Янь впервые покачал головой, отказываясь:

— Брат Си, я не могу, я... брат Си, пожалуйста...

Ему казалось, что внутренности скрутило в узел, что он сейчас задохнется. В панике он выпалил:

— Найди кого-нибудь другого, только не меня, брат Си, я умоляю тебя...

Лицо Цзун Си мгновенно изменилось. От него повеяло холодом. Он мрачно посмотрел на Вэнь Яня, а затем на его лице расплылась улыбка:

— Янь-янь, что бы я тебе ни давал, ты обязан это принять.

Вместе с последним словом Цзун Си с силой разорвал рубашку Вэнь Яня. Пуговица с тихим звоном ударилась о стекло — этот звук слился с тем, как внутри Вэнь Яня лопнула последняя натянутая струна.

Цзун Си снова подхватил Вэнь Яня и прижал к окну, не обращая внимания на его сопротивление. Как только он на мгновение ослабил хватку на его истерзанных губах, Вэнь Янь отвернулся, прижал руки к животу и сдавленно вскрикнул:

— Больно, как больно...

Выражение его лица было настолько мучительным, что казалось искаженным. Рассудок Цзун Си на мгновение прояснился, он опустил Вэнь Яня на пол:

— Янь-янь, что случилось?

Как только ноги коснулись пола, Вэнь Янь осел, свернувшись калачиком, словно креветка.

— Брат... брат Си, у меня... живот болит.

Не успел он договорить, как его горло судорожно дернулось, и он издал громкий звук рвотного позыва. Цзун Си, не ожидавший такого, опустился на колени рядом с ним:

— Что происходит?

— Живот... желудок, все болит... — Вэнь Янь не мог разогнуться, на лбу выступил пот.

Следом за этим он снова начал рвать. На этот раз не просто спазмами, а выплеснул немного темно-красной жидкости.

Цзун Си был в шоке. Придя в себя, он понял, что это вино. Может, это была реакция на то, что Вэнь Янь пил впервые?

Внезапное происшествие полностью изменило атмосферу. Цзун Си, которому теперь стало не до страсти, поспешно набрал номер Цзун Жаня. Его голос звучал властно и встревоженно:

— Вызови врача, у Вэнь Яня болит живот.

Положив трубку, он увидел, что Вэнь Янь лежит на ковре, обхватив живот руками. Его волосы прилипли ко лбу, он тихо стонал, выглядя очень жалко.

— Янь-янь, врач скоро будет, ложись на диван.

Цзун Си подхватил его на руки и перенес на диван. Вскоре пришел Цзун Жань с врачом из поместья, следом за ними поспешил управляющий Янь.

— Молодой господин, с вами все в порядке? — спросил Цзун Жань, едва войдя.

— Не со мной, — Цзун Си указал на Вэнь Яня. — У него болит живот, его стошнило вином.

Врач кивнул и вместе с управляющим подошел к больному. Цзун Жань же подошел к Цзун Си и понизил голос:

— Молодой господин, вам стоит сменить одежду.

Цзун Си взглянул на себя: возбуждение еще не улеглось, и он не знал, заметили ли это остальные. Он тихо выругался, приказал Цзун Жаню присмотреть за всем и поднялся наверх.

Цзун Жань проводил его взглядом, затем посмотрел на разорванную рубашку Вэнь Яня, и в его глазах мелькнуло непонятное выражение.

Когда Цзун Си спустился, Вэнь Янь все еще держался за живот, но боль немного утихла.

— Что с ним? — спросил Цзун Си врача.

— Господин Цзун, у молодого господина, скорее всего, спазм желудка из-за алкоголя. Мы дали ему лекарство, но для полной уверенности лучше пройти обследование в больнице.

— Едем в больницу, — сказал Цзун Си и велел Цзун Жаню готовить машину.

— Брат Си, я... мне уже лучше... — слабым голосом проговорил Вэнь Янь. — Не нужно, не стоит беспокоиться...

— Слушай врача, — Цзун Си похлопал его по щеке. — Молчи и закрой глаза, отдыхай.

Подогнали машину, Цзун Си сам внес Вэнь Яня в салон и укрыл одеялом. Вэнь Янь закрыл глаза, притворяясь спящим.

Все планы были разрушены, и Цзун Си чувствовал раздражение, но, глядя на состояние Вэнь Яня, мог лишь беспомощно улыбнуться и убрать прядь волос с его лба. Вэнь Янь почувствовал прикосновение и, сдерживаясь, не стал отстраняться. Если бы Цзун Си узнал, что он симулирует болезнь, его конец был бы ужасен.

В больнице их уже ждали. Вэнь Яня немедленно отправили в отделение неотложной помощи, словно он был при смерти. Цзун Си пригласили в кабинет главного врача, но на все заискивания того он никак не реагировал. Главному врачу оставалось лишь неловко улыбаться и молчать.

Вэнь Янь продолжал притворяться, жалуясь на боль в желудке от алкоголя, и его отправили на полное обследование. Из-за того что в клане Цзун он не ладил с прислугой, питался нерегулярно, то голодая, то переедая, его желудок и правда был не в лучшем состоянии. Он придумал этот план в отчаянии: сильно надавил кулаком на желудок, чтобы вызвать рвоту, и это помогло обмануть Цзун Си.

Во время обследования у Вэнь Яня была лишь одна мысль: он не может оставаться в клане Цзун. В этот раз он выкрутился, но в следующий раз Цзун Си его не отпустит.

После осмотра врач сказал Цзун Си, что у Вэнь Яня гастрит, который обострился из-за алкоголя, а также сказалось переутомление от подготовки к экзаменам — нервная система была истощена. На самом деле ничего критического врач не нашел, но, видя, как Вэнь Янь настаивает на боли, а Цзун Си является человеком, перед которым заискивает даже главный врач, он решил перестраховаться и сгустить краски.

Цзун Си, не ожидавший, что здоровье Вэнь Яня настолько плохое, нахмурился:

— Нужно госпитализировать?

Врач кивнул:

— Рекомендую оставить его под наблюдением, пока боль полностью не пройдет.

Цзун Си повернулся к Цзун Жаню:

— Оформи документы.

— Есть.

Цзун Жань ушел с врачом, а Цзун Си поблагодарил главного врача и направился в палату к Вэнь Яню.

Вэнь Янь уже спал, на его левой руке стояла капельница. Лицо на фоне белой подушки казалось бледным. Цзун Си постоял немного и вышел.

Как только дверь закрылась, Вэнь Янь открыл глаза и тяжело вздохнул.

Вэнь Янь провел в больнице два дня. Он постоянно жаловался на дискомфорт, и врачи, не решаясь рисковать, продлевали срок. Цзун Си не навещал его, лишь звонил, приказывая отдыхать.

На третий день, когда его выписывали, за ним приехал управляющий Янь, а вместе с ним и Ши Сяохао.

— Вэнь Янь, тебе лучше? — Ши Сяохао выглядел обеспокоенным. — Я только узнал, что ты в больнице, извини.

Ши Сяохао чувствовал вину: последние пару дней он ездил в короткую поездку с Цай Сюем и не выходил на связь, а вернувшись, узнал новость и настоял на том, чтобы поехать за Вэнь Янем.

— Все хорошо, мне уже лучше, — Вэнь Янь слегка улыбнулся. — Спасибо за беспокойство.

Увидев, что лицо Вэнь Яня приобрело нормальный вид, Ши Сяохао успокоился, подхватил его вещи, и они вернулись в поместье.

Вернувшись, управляющий Янь проводил его до самого двора.

Вэнь Янь смущенно сказал:

— Управляющий Янь, сегодня вы столько возились со мной, идите, у вас наверняка много дел.

— Молодой господин Вэнь, господин приказал мне отвечать за ваши приемы пищи, пока вы не поправитесь. Я уйду только после обеда.

Вэнь Янь был удивлен. Цзун Си никогда раньше не заботился о таких мелочах, а теперь поручил управляющему следить за его питанием. Это не вызвало у него благодарности — тревога лишь усилилась. Он прекрасно понимал, зачем Цзун Си это делает.

Вскоре прислуга принесла еду и поставила на стол в гостиной. Встретившись взглядом с ними, Вэнь Янь тут же отвел глаза, не желая видеть презрение и насмешки. Ши Сяохао остался с ним, а управляющий Янь удалился.

— Старший брат неплохо к тебе относится, я никогда не видел, чтобы он так заботился обо мне, — улыбнулся Ши Сяохао.

— М-м, — Вэнь Янь выдавил улыбку и уткнулся в тарелку, не желая продолжать разговор.

— Мой двоюродный брат тоже не будет к тебе плохо относиться.

Ши Сяохао достал из кармана маленькую коробочку и протянул ему:

— Хотел отдать, как только увидимся, но в больнице забыл.

Вэнь Янь взял коробочку:

— Сяохао, что это?

— Подарок из поездки.

Ши Сяохао, упоминая поездку, не мог скрыть счастья и нежности.

— Спасибо, Сяохао.

Вэнь Янь открыл коробочку: внутри лежал талисман.

— Это талисман желаний, освященный в храме, — объяснил Ши Сяохао. — Внутри записка, напиши свое желание, носи с собой, и оно сбудется.

Вэнь Янь усмехнулся: детские сказки. Ши Сяохао вырос за границей и впервые столкнулся с таким, вот и поверил.

— Спасибо, — Вэнь Янь закрыл коробочку и отложил в сторону.

— Обязательно напиши, — Ши Сяохао достал из-под рубашки свой талисман и помахал им. — Я всегда ношу его при себе.

— Хорошо, — формально ответил Вэнь Янь.

Похваставшись талисманом, Ши Сяохао замялся:

— Вэнь Янь, этот талисман... он парный. Один для себя, другой для любимого человека, чтобы никогда не расставаться.

Вэнь Янь удивленно посмотрел на смущенное и счастливое лицо Ши Сяохао:

— Сяохао, у тебя появилась девушка?

— М-м, — Ши Сяохао кивнул, но тут же замотал головой. — Друг появился, только не девушка, а парень.

— О, — Вэнь Янь без проблем принял признание Ши Сяохао, ведь его собственные отношения с Цзун Си и так были у всех на слуху. — Поздравляю, Сяохао.

С тех пор как Ши Сяохао сошелся с Цай Сюем, он не рассказывал об этом никому, кроме нескольких друзей в Америке.

<http://bllate.org/book/21482/2198447>